

С. Лившиц
ИСПАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
1868-1874 гг.

Борьба классов,
1935, № 3. С.109-121

Веб-публикация:
Vive Liberta, 2011
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm
Ссылки на материалы
по теме даны нами в конце статьи.

Вооруженное восстание пролетариата в Испании в октябре 1934 г. против фашизма и реакции, которым руководили организации единого фронта, характеризовалось совершенно исключительным героизмом и стойкостью восставших рабочих. Одной из важнейших причин поражения этого восстания, так же как и того, что в Испании, где так сильно напряженные революционных сил, пролетариату под руководством компартии не удается пока захватить власть в свои руки и что в стране растет фашистская опасность, является влияние на известные слои испанского пролетариата анархистов, тормозящих развитие революции.

В связи с этим особенно актуальное значение имеет изучение испанской революции 1868—1874 гг., одной из крупнейших буржуазных революций XIX в.

В 1873 г. в Испании была впервые провозглашена республика. Активно выступивший на арену политической борьбы во время этой революции рабочий класс Испании проводил эту борьбу под лозунгами анархистов-бакунистов.

Резко отрицательная роль последних в этой революции закреплена в великолепной брошюре Энгельса «Бакунисты за работой»¹ и статье Ленина «О временном революционном правительстве», посвященной полемике с меньшевиками в 1905 г. по вопросу

¹ Впервые эта работа напечатана в газете «Der Volkstaat» в номерах от 31/X и 5/XI 1873 г. (Собр. соч. Маркса и Энгельса. Т. XV. 1933).

об участии во временном революционном правительстве².

1

Накануне революции 1868 г. Испания была аграрной, экономически отсталой страной с сильными остатками феодализма. Католическое духовенство обладало колоссальными богатствами и оказывало огромное влияние на жизнь страны. Политический строй характеризовался диктатурой дворцовой камарильи.

Правящим классом были крупные помещики. Особенно тяжелым было положение крестьянства. В южных областях (Андалузии, Мурсии, Эстрамадуре и др.), где существовали громадные латифундии, крестьянство было крепко опутано всевозможными остатками феодализма, кабальной арендой. Крестьяне имели ничтожные клочки земли или были безземельными и превращались в батраков. В южных областях образовались весьма значительные постоянные кадры сельскохозяйственных рабочих, которые эксплуатировались жесточайшим образом. В деревнях царил безысходная, неопишная нищета.

Промышленность Испании была слабо развита. Добывающая (горная) промышленность почти целиком находилась в руках иностранного капитала. Тяжелая промышленность была в зачаточном состоянии. Легкая промышленность (текстильная, табачная и т. п.) была более развита, но концентрация ее была крайне незначительна. Так, в важнейшей отрасли промышленности — текстильной (сосредоточенной в Каталонии) — существовало множество мелких предприятий (фабрик и мастерских) с незначительным количеством рабочих в каждом предприятии.

Официально, по утверждению монархического испанского правительства, Испанию населяли только испанцы (кастильцы). На самом же деле значительную часть населения составляли угнетаемые национальные

² Ленин. Т. VII, стр. 314 и след.

Меньшинства: каталонцы, баски, галисийцы. Национальный вопрос тесно переплетался с аграрным вопросом и имел (имеет и сейчас) очень важное значение.

Оппозиционные партии и группировки, стремившиеся к свержению старого режима: 1) прогрессисты и либералы, выражавшие интересы либеральной части дворянства и известных слоев военных, являвшиеся сторонниками конституционной монархии, 2) радикалы — выразители интересов крупной кастильской буржуазии, колебавшиеся между конституционной монархией и централизованной республикой, отдавая предпочтение первой, 3) федералисты, отражавшие интересы средней и мелкой буржуазии (Каталонии, Андалузии и др.) и добивавшиеся установления буржуазной федеративной республики.

Абсолютистский централизм, многовековой политический и экономический гнет кастильских дворян-крепостников, кастильского высшего духовенства, кастильских чиновников вызвали громадный успех в Испании идей федерализма и партикуляризма. Гнет монархии, мешавший экономическому развитию мест, толкал буржуазию Каталонии, Андалузии и др. на борьбу с феодально-помещичьим монархическим строем. Буржуазия этих провинций выдвигала требование федеративной республики, желая быть хозяином положения в автономных областях. На удочку федерализма попались впоследствии и анархисты, полагавшие, что государственную власть уничтожить легче, когда она раздроблена.

К. Маркс дал такую характеристику испанского централистского режима:

«Как объяснить, что именно в той стране, где из всех феодальных государств впервые поднялась абсолютная монархия в самых резких формах, централизация никогда не могла пустить корней? Ответить на эти вопросы не трудно. XVI век был эпохой образования великих монархий, которые повсюду воздвиглись на развалинах враждовавших между собой феодальных классов... в других крупных государствах Европы абсолютная мо-

нархия выступает в качестве цивилизующего центра, в качестве основоположника национального единства. Там она была лабораторией, в которой различные элементы общества подвергались такому смещению и обработке, что города находили возможным променять свою средневековую местную независимость и свою суверенность на всеобщее господство буржуазии и публичную власть (common sway) гражданского общества... абсолютная монархия нашла в Испании материал, по самой своей природе не поддающийся централизации, она сделала все от нее зависящее с целью не допустить роста общих интересов, возникающих из национального разделения труда и многообразия внутреннего обмена, которые и являются подлинным фундаментом для единой системы администрации и господства общего закона. Таким образом, абсолютная монархия в Испании, имеющая лишь чисто внешнее сходство с абсолютными монархиями Европы, вообще должна быть приравнена к азиатским формам правления. Испания подобно Турции осталась скоплением дурно управляемых республик с номинальным сувереном во главе»¹.

Испания пережила ряд революций: 1808—1814, 1820—1823, 1834—1843, 1854—1856 гг. Но ни одна из этих революций не уничтожила пережитков феодализма, не изменила положение крестьянства и не создала условий для свободного развития капитализма. Вот почему против существовавшего в Испании режима выступали и представители буржуазии.

К. Маркс в 1854 и 1856 гг., в связи с происшедшей тогда в Испании революцией, поместил в газете «Нью-Йоркская ежедневная трибуна» ряд блестящих статей об Испании. Он дал детальный исторический очерк революций 1808—1814 и 1820 гг., его корреспонденции содержали обильный и интересный материал о революции 1854—1856 гг. Он писал:

«Почему армия играла такую выдающуюся роль в испанских революциях, объяснить нетрудно. Суще-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. X, стр. 721—722. 1933 г.

вание должности генерал-капитанов, которые являлись настоящими пашами своих провинций; война за независимость против Франции, которая сделала армию не только главным оружием национальной обороны, но также первой революционной организацией и центром революционной деятельности в Испании; заговоры 1815—1818 гг., сплошь исходившие из армии; династическая война 1831—1841 гг., в которой с обеих сторон решающим фактором была армия; изоляция либеральной буржуазии, принуждавшая ее пускаться в ход солдатские штыки против сельского духовенства и крестьян; необходимость, в которую были поставлены Христина¹ и камарилья, прибегнуть к штыкам против либералов, подобно тому, как либералы прибегали к ним же против крестьян; сложившаяся из всех этих прецедентов традиция — таковы были причины, которые придали революции в Испании военный, а армии — преторианский характер. До 1854 г. революция всегда брала свое начало в армии. Даже в 1854 г. первый толчок все еще исходил от армии»... Но в 1856 г. революция утратила свой военный характер, армия сражалась

¹ Королева (регентша), правившая в 1832—1840 и 1844—1854 гг.

против восставшего народа. «Это значит, что настал конец революционной миссии испанской армии»².

Анализируя поражение баррикадной борьбы в Мадриде и других городах в 1856 г., Маркс отмечает измену буржуазии народу. Он указывает, что хотя буржуазия питает отвращение к военному деспотизму, но, как только она начинает борьбу против этого деспотизма, на сцену выступают рабочие, и буржуазия отступает под защиту пушек как будто ненавистного деспотизма. «Европейской буржуазии дается таким образом ныне урок в том смысле, что она должна либо сдать политическую силу, которую она ненавидит, и отказаться от преимуществ современной промышленности и торговли и основанных на них общественных отношений, или пожертвовать привилегиями, которые современной организацией производительных сил общества, в основном, присвоены одному только классу. Замечательно и неожиданно, что этот урок получен из опыта даже в Испании»³.

² К. Маркс. «Революция в Испании». К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XI. Ч. 1-я, стр. 48—49.

³ Там же, стр. 44.

Таковы были предпосылки революции 1868 г. В сентябре 1868 г. группа умеренных конституционалистов организовала военное восстание прогив феодально-монархического правительства. Это восстание, поддержанное широкими народными массами (которые руководили республиканцы-федералисты), превратилось в революцию. Испания оказалась в руках восставших. Династия Бурбонов пала. Королева Изабелла бежала во Францию. 8 октября 1868 г. было организовано временное правительство.

Новое правительство, во главе которого стал маршал Серрано (умеренный монархист, отставной любовник королевы, один из руководителей сентябрьского восстания), провозгласило в своих декларациях верховную власть нации, свободу религии и обучения, свободу печати. Оно объявило себя врагом абсолютизма и клерикализма. На деле же партии, ставшие у власти: прогрессисты, либералы и радикалы, стремились к тому, чтобы революция закончилась только переменою династии и не повлекла за собой социальных реформ.

Правительство монархиста Серрано распустило вооруженные корпуса республиканских волонтеров, возникшие во время сентябрьской революции. Восстание сопротивлявшихся разоружению волонтеров в Андалузии было подавлено.

Правительство старалось отвлечь пролетариат и крестьянство от классовой борьбы против помещиков и буржуазии, оно хотело, чтобы революционная энергия масс ограничилась антиклерикальной борьбой. В сентябре 1868 г. запылали монастыри. Правительство издало приказы о запрещении ордена иезуитов, о ликвидации большинства монастырей.

14/II 1869 г. открылись учредительные кортесы (парламент), избранные всеобщей подачей голосов. Громадное большинство в кортесах составляли сторонники конституционной монархии. Кортесы постановили восстановить наследственную монархию, но приняли новую, более либеральную конституцию, впервые в Испании провозгласившую свободу всех вероисповеданий.

Конституция 1869 г. была встрече-

на враждебно как республиканцами, так и реакционерами. Республиканцы, обманутые в своих надеждах на республику, взялись за оружие. Восстали и так называемые карлисты, бывшие сторонниками абсолютной «национальной» королевской власти и возвращения католической церкви всего ее бывшего могущества. Претендентом на престол они выставили дон Карлоса VII (из другой ветви дома Бурбонов, представлявшей интересы наиболее реакционных кругов). Эти восстания были подавлены правительственными войсками.

В 1871 г. престол был передан сыну итальянского короля Амедею. Амедей начал управлять как конституционный король, составляя министерство из парламентского большинства.

Но Амедей был крайне непопулярен. Против него были ультрареакционная старая знать, желавшая возвращения к старому режиму, и революционно настроенные народные массы, жаждавшие республики и крупных социальных перемен.

С 1872 г. в Андалузии началось крестьянское движение против крупных феодалов-помещиков: поджоги помещичьих домов, нападения на имения. На сцену выступил и рабочий класс.

2

После сентябрьской революции 1868 г. было восстановлено право союзов. Испанские рабочие впервые получили право союзов в 1839 г. В 1853 г. право союзов было правительством ограничено, но рабочее движение разрасталось. В 1855 г. в Барселоне имела место первая в Испании всеобщая забастовка протеста против правительственных репрессий. Бастовало 40 тыс. рабочих. На Брюссельском конгрессе I Интернационала присутствовал делегат от нелегальных рабочих организаций Барселоны. К 70-м годам в Испании было сильно влияние анархистов. Бурно возникавшие рабочие организации попадали под их влияние. В конце 1868 г. в Испанию прибыл итальянец Фанелли, друг Бакунина и деятель «Международного альянса социалистической демократии» (тайной анархической организации,

созданной Бакуниным внутри I Интернационала). Фанелли создал в Мадриде и Барселоне основные ячейки испанской секции Интернационала. Обе ячейки примкнули к бакунистам. В июне 1870 г. происходил I съезд испанской секции Интернационала, избравший федеративный совет.

Парижская коммуна дала дальнейший толчок росту рабочего движения в Испании. В 1871 г. в стране имело место более 50 стачек, в большинстве победоносных. Испанская секция Интернационала насчитывала уже более 100 000 членов, охватывая не только городских, но и сельскохозяйственных рабочих. Перепуганная буржуазия прибегла к репрессиям. 17 января 1872 г. парламент объявил испанскую секцию Интернационала вне закона, но она продолжала существовать нелегально и расти.

История I Интернационала характеризуется борьбой марксизма за гегемонию в рабочем движении, борьбой против прудонистского мелкобуржуазного социализма, тредюнионизма, ласальянства и бакунистского анархизма.

Бакунин ожесточенно боролся против Маркса, требуя воздержания рабочего класса от политической борьбы, отрицая роль пролетарской партии.

Выступая против всякого государ-

ства, в том числе и против диктатуры пролетариата, бакунисты считали, что в каждом городе и селе должны быть созданы самостоятельные, автономные коммуны, и утверждали, что Парижская коммуна осуществила федералистический принцип.

Маркс и Энгельс, подвергнув беспощадной критике теорию и практику бакунизма, показали его теоретическое убожество, его реакционность, скрывающуюся под ультралевыми фразами. Бакунизм, содействуя политической пассивности пролетариата, помогал буржуазии.

Борьба против бакунистов привела к расколу, к исключению их на Гаагском конгрессе (1872 г.) из Интернационала, после чего бакунисты организовали свой «антиавторитарный» Интернационал.

Маркс и Энгельс внимательно следили за ходом событий в революционной Испании, за деятельностью испанской секции Интернационала и старались вырвать ее из-под влияния бакунистов. Не даром Энгельс даже был одно время секретарем I Интернационала по делам Испании¹.

Приехавший в Испанию в 1871 г. сторонник Маркса Поль Лафарг вел

¹ «Письма К. Маркса, Фр. Энгельса и др. к Ф. Зорге и др.». Петербург. 1908.

борьбу против бакунистов. В июне 1872 г. из мадридской секции были исключены 9 сторонников Маркса (Пабло Иглезиас, Хосе Меса и др.), требовавших роспуска секции Альянса. Исключенные вскоре (осенью) создали Новую мадридскую федерацию. В своем отчете генеральному совету Интернационала Фр. Энгельс писал 31/X 1872 г.: «Орган Новой мадридской федерации «Emanсipacion», лучший, пожалуй, журнал Интернационала, в каждом номере своем критикует Альянс... Его теперешний редактор Хосе Меса, без сомнения, самый выдающийся человек среди наших в Испании по характеру и таланту и поистине один из лучших вообще»¹.

Но хотя федерации нескольких городов высказались против бакунистов, громадное большинство членов испанской секции пошло за бакунистами.

Причиной этого было то, что Испания, как мы уже указывали, являлась страной с большим количеством обнищавших, деклассированных, разорявшихся крестьян и ремесленников.

Социальной базой анархизма были крестьянская беднота, сельскохозяйственный пролетариат и городские рабочие, распыленные по мелким предприятиям и находившиеся под влиянием мелкобуржуазного окружения. Все эти массы привлекала анархистская идея «свободных коммун».

Поэтому созданная после Гаагского конгресса Новой мадридской федерацией испанская секция Интернационала скоро распалась (летом 1873 г.).

Она созвала с'езд только один раз — 5 мая 1873 г.

3

В конце 1872 г. произошел ряд организованных федералистами восстаний за республику, продолжалось восстание на о. Кубе (испанской колонии), начавшееся еще в 1868 г. под лозунгами независимости Кубы и освобождения рабов. Количество стачек также было значительно.

¹ См. «Письма К. Маркса, Фр. Энгельса и др. к Ф. Зорге и др.», стр. 77. Петербург. 1908.

11 февраля 1873 г. король Амедей, не имевший прочной социальной базы и боявшийся, чтобы его не постигла участь Людовика XVI, вынужден был отречься от престола.

Так бесславно окончилась попытка либеральных дворян ликвидировать революцию путем установления конституционной монархии.

Кортесы на другой же день после отречения Амедея провозгласили республику. Было избрано новое министерство, составленное из радикалов (правящей партии до провозглашения республики, теперь объявившей себя сторонницей централизованной республики) и республиканцев-федералистов. В правительство вошли виднейшие деятели федералистов: Кастаньяр, Пи-и-Маргаль, Фигерас (ставший премьер-министром) и др., но уже через 12 дней федералисты, пользовавшиеся поддержкой широких масс (и известных слоев рабочих), заставили радикалов уйти из правительства, а кортесы (среди которых радикалы составляли большинство) 22 марта самоликвидировались.

Страна была охвачена революционным возбуждением. Происходили митинги, демонстрации, создавались политические клубы. Росло рабочее движение. Испанская секция Интернационала вышла из подполья и значительно увеличила количество своих членов. Сильное брожение было в армии. Солдаты не доверяли монархически настроенным офицерам.

В мае 1873 г. снова происходили выборы в учредительное собрание (кортесы). Республиканцы-федералисты одержали на выборах очень крупную победу: из 413 депутатов было 310 федералистов, 57 «непримиримых» федералистов (кантоналистов), 8 членов Международного общества (Интернационала), 10 независимых, 20 радикалов и 8 консерваторов (монархистов)².

Бакунисты «много лет проповедывали, что не следует принимать участия ни в какой революции, которая не имеет целью немедленное полное освобождение рабочего класса. Они твердили, что предпринять какое-либо политическое действие значило бы тем самым признать государство, этот ис-

² «Русские ведомости» от 12/V 1873 г.

точник всякого зла, и что именно поэтому принять участие в каких-либо выборах — преступление, заслуживающее смертной казни»¹. Но так как рабочие требовали действия, бакунистам пришлось принять участие в выборах в кортесы. Энгельс дал следующую характеристику деятельности анархистов в этой области:

«...было решено, что Интернационалу, как ассоциации, во все не следует заниматься политической деятельностью, но что члены Интернационала, каждый за свой страх, могут действовать, как им угодно, и примыкать ко всякой партии, к какой им заблагорассудится, — в силу их пресловутой автономности! Каков же был результат применения этого нелепого учения? — Таков, что огромная масса членов Интернационала, включая анархистов, приняла участие в выборах без программы, без знамени, не имея собственных кандидатов, и, таким образом, способствовала тому, что избраны бы-

ли почти исключительно буржуазные республиканцы»².

Энгельс отмечал, что так как в выборах в учредительное собрание участвовали главным образом расколовшиеся на два крыла республиканцы — федералисты и рабочая масса, то если бы вожди пролетариата были действительно активны, в «кортесах безусловно образовалось бы меньшинство, достаточно сильное для того, чтобы при каждом голосовании определять исход дела между тем и другим крылом республиканцев»³.

8 июня 1873 г. учредительные кортесы провозгласили федеративную республику. Премьер-министром был избран лидер левых федералистов Пи-и-Маргаль, ученик Прудона. Левое и правое течение федералистов были в равном числе представлены в его министерстве. Разногласия о территориальных размерах штатов приняли серьезный характер. Федералисты соглашались на автономию только крупных провинций, кантоналисты же требовали автономии гораздо более мелких подразделений — кантонов

¹ Ф. Энгельс «Бакунисты за работой» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 109. 1933).

² Энгельс цитирует доклад Новой мадридской федерации, представленный Женевскому конгрессу).

³ Там же, стр. 110.

Пи-и-Маргаль пытался добиться компромисса с «непримиримыми». «Среди официальных республиканцев Пи был единственным социалистом, единственным человеком, сознавшим, что республике необходимо опираться на рабочих. Он представил тотчас же и программу мероприятий социального характера, которые можно было немедленно осуществить и которые должны были не только принести непосредственную выгоду рабочим, но последствия которых побуждали бы рабочих к дальнейшим шагам и, таким образом, должны были по крайней мере привести в движение социальную революцию»¹.

Так как в Испании еще не могло быть и речи о немедленном полном освобождении пролетариата, пролетариат должен был использовать республику и все те преимущества, которые она давала, для развития своей самостоятельной борьбы. Поэтому Энгельс считал, что на том этапе наиболее приемлемым было правительство Пи-и-Маргаля. Но «непримиримые» не пошли на компромисс с Пи-и-Марга-

¹ Ф. Энгельс «Бакунисты за работой», стр. 112.

лем, они дали ему бой по вопросу об автономии кантонов.

Если федералисты отражали интересы средней буржуазии, интеллигенции, то кантоналисты — «непримиримые» — отражали интересы провинциальной мелкой буржуазии, ремесленного полупролетариата, низов интеллигенции и части крестьянства.

Как раз в этот период поднялись против крупных помещиков крестьяне. Аграрное движение приняло широкий размах в Эстрамадуре и Андалузии, в областях, где крестьянство было наиболее обездолено, где было много батраков и где помещикам принадлежали громадные латифундии. Крестьяне принуждали землевладельцев подписывать акты отречения от их земельной собственности, ломали заборы, ограждавшие помещичьи владения. Они заявляли, что вся земля составляет общественную собственность, и начали раздел помещичьей земли. Размах крестьянского движения вынудил буржуазных республиканцев-федералистов приняться за аграрную реформу. Учредительное собрание приняло закон о праве арендаторов на частичный выкуп земли у

помещиков. Но этот же закон давал помещикам право выселять крестьян-арендаторов. Эта жалкая реформа оставила крестьянство абсолютно равнодушным к буржуазной республике. «Непримиримые» воспользовались недовольством на местах и возглавили начавшиеся волнения. Под давлением правых федералистов Пи образовал новое правительство, в которое были включены только два левых федералиста. Кортесы предоставили правительству право объявления осадного положения. В знак протеста против введения осадного положения более 50 «непримиримых» демонстративно покинуло кортесы.

3 июля был принят проект новой конституции, составленный Кастеляром (лидером правого крыла федералистов) по образцу конституции США. Согласно этой конституции, республика состояла из 13 автономных штатов (т. е. автономными являлись только крупные области).

Тогда «непримиримые» в союзе с бакунистами приступили к захвату власти на местах и к созданию независимых кантонов. В течение нескольких дней они захватили важнейшие города Андалузии (Севиля, Малага, Гренада, Кадикс, Кордова, Альжесирас и др.). Каждый город объявлял себя суверенным кантоном и учреждал революционную хунту (правительственный комитет). За Андалузией последовали провинции Мурсия и Валенсия (города Мурсия, Картахена, Валенсия, Алькой). В Севилье были провозглашены введение 8-часового рабочего дня, конфискация церковного имущества и земель помещиков, уменьшение наполовину квартирной платы.

В Алькое восстанием руководили бакунисты. Алькой стал резиденцией федеральной комиссии бакунистов в Испании. 7 июля рабочее собрание в Алькое постановило начать всеобщую стачку. Стачка перешла в восстание. 20 часов продолжалось сражение между вооружившимися рабочими и сторонниками правительства. На одной стороне—до 5000 рабочих, на другой—жандармы в ратуше и вооруженные буржуа в забаррикадированных домах на рынке. Жандармы капитулировали. Забаррикадированные дома

были сожжены восставшими рабочими.

Рабочие стали в Алькое господами положения. Был организован Комитет общественного спасения, т. е. революционное правительство. Развитие борьбы снова заставило бакунистов пойти против своих принципов.

Несмотря на то что бакунистский Альянс на своем конгрессе в Сент-Имье 15/IX 1872 г. постановил, что «всякая организация политического, так называемого временного и революционного, правительства может быть только новым обманом и для пролетариата была бы так же опасна, как и все ныне существующие правительства»,—в состав правительства в Алькое вошли видные бакунисты.

Кроме Алькоя, еще в одном городе бакунисты стали у власти, создав вопреки своим анархическим принципам революционное правительство: в Сан Лукар де Баррамеда (у Кадикса, в Андалузии).

Итак, в июле все важнейшие города Андалузии, Мурсии и Валенсии находились в руках повстанцев.

В Барселоне бакунисты ограничились всеобщей стачкой. Бакунистам удалось удержать Барселону от участия в кантональном восстании, «а Барселона была единственным городом, присоединение которого к движению могло оказать рабочему элементу, везде игравшему в нем видную роль, сильную поддержку, а вместе с тем и надежду овладеть в конце концов всем движением. Кроме того с присоединением Барселоны победа была бы почти обеспечена... Непримиримые были в Барселоне достаточно бессильны, а члены бакунинского Интернационала, пользовавшиеся там в то время еще очень большим влиянием, воспользовались всеобщей стачкой как предлогом для того, чтобы уклониться от восстания»¹.

Войдя в революционные правительства, бакунисты, вместо того чтобы осуществлять революционную диктатуру, занимались изданием никому ненужных законов. Вместо того чтобы руководить «непримиримыми», они плелись в них в хвосте.

Пи-и-Маргаль был еще у власти и вел переговоры с руководителями «не-

¹ Энгельс «Бакунисты за работой», стр. 113, 118.

примиримых», намереваясь привлечь их представителей в состав министерства. «Зачем же,—писал Энгельс,—«непримиримые» открыли военные действия, прежде чем переговоры были прерваны? . . . Одно несомненно: господ «непримиримые» стремились прежде всего как можно скорее осуществить федеративную республику, чтобы овладеть властью и тем множеством правительственных постов, которые должны были быть учреждены в отдельных кантонах Коргесы в Мадриде слишком долго тянули с раздроблением Испании, стало быть, надо было взяться самим за дело и провозгласить повсюду самостоятельность кантонов» Бакунисты же «помогли придать ему (этому движению—С. Л.) характер федералистической раздробленности, они осуществили, насколько это было возможно, свой идеал анархии». Они «заседали теперь во всех революционных правительствах городов Андалузии, — но везде в меньшинстве, так что непримиримые—могли делать что им угодно. В то время как эти последние держали в своих руках политическое и военное руководство,—от рабочих отделялись пышными фразами или резолюциями о мнимо-социальных реформах самого нелепого и бессмысленного рода, которые вдобавок оставались лишь на бумаге. Когда же бакунистские вожди требовали действительных уступок, они встречали бесцеремонный отказ. Перед корреспондентами английских газет «непримиримые» вожди движения сочли наиболее важным указать, что у них нет ничего общего с этими так называемыми интернационалистами и что они не несут за них никакой ответственности, вместе с тем они заявили, что держат под строжайшим полицейским надзором, как главарей Интернационала, так и всех эмигрантов Парижской коммуны. Наконец, в Севилье . во время сражения с правительственными войсками непримиримые стреляли также и в своих бакунистских союзников»¹.

Это восстание, указывал Энгельс, имело шансы на успех, если бы им разумно руководили, если бы повстан-

цы разных городов действовали совместно и прибегли к наступательной тактике «Так нет же Федерализм непримиримых и их бакунистского охвостья в том-то и заключался, что каждый город действовал на собственный страх, объявив самым важным делом не совместные действия с другими городами, а отделение от других городов и исключив тем самым всякую возможность всеобщего наступления»².

А.

19 июля 1873 г. кортесы избрали премьером Сальмерона (ученого-юриста), правого федералиста, который составил кабинет из правых федералистов и начал решительную борьбу против повстанцев.

В Андалузию и Мурсию были отправлены карательные экспедиции под начальством генералов-монархистов: одна—под начальством генерала Павия—в Андалузию, другая—под начальством генерала Мартинеса Кампоса—в Валенсию и Картажену. Ядро карательных экспедиций образовали собранные со всей Испании жандармы и старые солдаты, среди которых еще не была расшатана дисциплина.

На правительство Сальмерона с надеждой взирали теперь не только правые республиканцы, но и монархисты—конституционалисты. Войска Павия менее чем в две недели покорили Андалузию (к 10 августа).

26 июля армия Мартинеса Кампоса начала атаку Валенсии. При расколе испанского Интернационала (в 1872 г.) те, которые оставались верны ему, оказались в Валенсии в меньшинстве, и новый испанский федеральный совет (антибакунинский) был перенесен в этот город. В революционной хунте, как и среди добровольцев Валенсии, преобладали рабочие. Рабочие, шедшие за бакунистами, и интернационалисты—противники бакунизма—действовали совместно. Английские газетные корреспонденты «отзывались о валенсийских повстанцах с уважением . они восхваляли мужественную дисциплину валенсийцев, царящий в городе порядок и предсказывали продолжительное сопротивление и упор-

¹ Энгельс «Бакунисты за работой», стр. 117—118

² Там же, стр. 119

ную борьбу. Они не ошиблись. Валенсия, ничем не защищенный город, выдерживала атаки дивизии Кампоса с 26 июля до 8 августа, т. е. дольше чем вся Андалузия, вместе взятая»¹.

Город Мурсия был взят без боя. Овладев Валенсией, Мартинес Кампос двинулся на Картахену, но взять ее оказалось нелегко. Картахена, защищенная сплошным валом и фортами, была одной из сильнейших крепостей Испании.

Иностранные военные суда вмешались в военные действия, став на сторону мадридского правительства и помогая захвату судов повстанцев. 30 июля были захвачены одним германским и одним английским военными судами два фрегата картахенских повстанцев — «Альманса» и «Виттория». Германское военное судно захватило военный пароход «Вихиланте», выходивший из картахенского порта.

Американцы тоже вмешались в борьбу. В конце июля испанский фрегат «Вилья де Мадрид» покинул порт Барселоны и, подойдя к Кадиксу, поднял красный флаг и присоединился к восставшим, осаждавшим в это время арсенал. Тогда американский фрегат заявил фрегату «Вилья де Мадрид», что потопит его, если тот даст хоть один выстрел по Кадиксу.

Мадридское правительство объявило блокаду картахенского порта. 14 августа картахенское «временное правительство испанской федерации» объявило кантон Мурсии и порт Картахены на военном положении.

Картахенские повстанцы сделали в августе попытку двинуться к Мадриду, но были отбиты осаждающими недалеко от Картахены. Картахенский флот производил нападения на приморские города в поисках жизненных припасов и денег. Чтобы усилить ряды повстанцев, картахенское правительство освободило из тюрьмы около 1800 каторжников.

В конце 1873 г. началась бомбардировка, которая почти совершенно разрушила город. Несколько месяцев продолжалась осада Картахены. Все население города участвовало в борьбе. На батареях наравне с мужчинами служили женщины.

¹ Энгельс «Бакунисты за работой», стр. 120—121.

Премьер-министром был в это время лидер правого крыла федералистов Кастеляр, пришедший 7 сентября на смену Сальмерону. Кастеляр, прозванный «испанским Тьером», добивался, «чтобы Испания имела правительство, которое отличалось бы от монархического только названием»². Поэтому он добился от кортесов отсрочки принятия конституции.

Между тем в стране продолжалось революционное брожение, продолжалось и восстание на Кубе.

С другой стороны, начали снова активно выступать карлисты. Их отряды держали в своих руках большую часть баскских провинций и Наварры, они бродили по Каталонии и Валенсии, появлялись и в других провинциях. Карлисты с невероятной жестокостью убивали пленных, разрушали железные дороги, останавливали и грабили поезда. Карлисты сумели использовать в своих интересах национальное движение басков, а также отчасти каталонцев и валенсийцев: они обещали восстановление их средневековых вольностей. Большая часть

² Письмо русского посланника в Мадриде канцлеру кн. Горчакову 4/XII н. ст. 1873 г. («Красный архив», стр. 32. 1931).

крестьян-басков, обманутая этими послухами, поддерживала карлистов. Объясняется это в основном тем, что в провинциях басков относительная слабость товарных отношений, не ставившая крестьян в зависимость от крупных центров, замкнутость крестьянского хозяйства и разобщенность определяли отсталость, невежество крестьянства, власть мелких помещиков, кулачества и попов.

Сам претендент на испанскую корону Дон Карлос летом 1873 г. появился в Испании и избрал своей столицей городок Эстелью (в Наварре). Очень крупную роль в восстании играли священники, которые принимали участие в боях. Большую поддержку оружием, боевыми припасами, деньгами, волонтерами карлисты получали из Франции и Англии.

Кастеляр своей реакционной политикой прокладывает путь монархии. Когда 2 января 1874 г. снова собрались кортесы, большинство их проголосовало против правительства Кастеляра. Тогда войска реакционного генерала Павия разогнали кортесы.

Буржуазия, испугавшаяся размаха революции, вступила в союз с военной и поставила у власти монархиста Серрано. 3/1 1874 г. маршал Серрано стал диктатором Испании. В созданный им кабинет министров вошли вожди прежних прогрессистов и радикалов. Правительство заявило, что остается в силе конституция 1869 г., за исключением пункта относительно монархической формы правления, что исполнительная власть наделена диктаторскими полномочиями, что она не приступит к созыву кортесов до полного умиротворения страны. В этот же день была запрещена испанская секция Интернационала. Рабочее движение подверглось свирепым преследованиям. Республика существовала только на бумаге. Целый год продолжалась военная диктатура Серрано, не удовлетворившая, однако, ни республиканцев, ни монархистов.

29 декабря 1874 г. генерал Мартинес Кампос произвел промунсиаменто (военный переворот) близ Валенсии и провозгласил королем Альфонса, сына Изабеллы. Прочие генералы присоединились к нему. Правительство не сопротивлялось. Серрано, командо-

вавший в это время армией против карлистов, прислал поздравительную телеграмму. Династия Бурбонов была восстановлена.

Альфонс XIII стал королем. Власть перешла к консерваторам (альфонсистам). После долгой борьбы правительство Альфонса разгромило карлистов. Оно примирилось с духовенством, и духовенство снова стало могущественной силой в жизни Испании. Прежние вольности («фуэрос») басков были окончательно уничтожены.

Восстание на Кубе было ликвидировано только в 1878 г. Принятая избранными в 1876 г. кортесами конституция установила конституционную монархию и сильно ограниченное избирательное право. Эта конституция явилась некоторой уступкой буржуазии. Рабочее движение было загнано в подполье. Испания осталась страной с сильными пережитками феодализма, отсталой в промышленном и культурном отношениях.

«От так называемых принципов анархии, свободной федерации независимых групп и т. п. не остается ничего, кроме безмерного и бессмысленного раздробления средств революционной борьбы, позволившего правительству с помощью горсти солдат покорять почти без сопротивления один город за другим... бакунисты в Испании дали нам непревзойденный пример того, как не следует делать революцию»¹.

Этими словами Энгельс характеризует роль бакунистов в потерпевшей поражение революции. Слова эти особенно актуальны для данного этапа борьбы испанского пролетариата, перед которым стоит задача руководства перерастанием буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В наши дни испанские анархисты, прикрывающиеся ультрареволюционной фразеологией, играют роль важнейшего тормоза и дезорганизатора пролетарской революции. Их путчистская и одновременно реформистско-соглашательская тактика приводит к поражениям пролетариата. Когда ра-

¹ Энгельс «Бакунисты за работой», стр. 124.

бочие в вооруженных боях захватывали города, анархисты мешали им создать революционные органы власти. Объективно испанские анархисты оказались защитниками капиталистического общества. Во время вооруженного восстания в октябре 1934 г. анархисты всадили нож в спину восставшим рабочим, отказавшись участвовать во всеобщей стачке и восстании и тем самым помогая фашизму подавить восстание.

И совершенно прав тов. Эрколи, когда он в своей статье «Марксизм и бакунизм», говоря о последних революционных событиях в Испании, пишет:

«Испанская революция может победить при условии преодоления влияния анархизма в рабочей среде, беспощадной борьбы с его мелкобуржуазными

традициями, при условии сплочения испанского пролетариата под знаменем марксизма-ленинизма, и по этому пути и ведет его под руководством КИ молодая, но успешно развивающаяся компартия Испании.

Современный опыт испанской революции ярче всего показывает, как велики заслуги Маркса и Энгельса, которые предвидели развитие «ультра-революционного» бакунизма к контр-революции, предостерегали против него рабочий класс, разоблачали мелкобуржуазную сущность бакунизма, беспощадно боролись против него, мешали его движению вперед и в конечном счете разгромили его»¹.

¹ М. Эрколи «Марксизм и бакунизм» («Коммунистический интернационал» № 290, 10 октября 1934 г.).

И. Майский. Испания 1808-1918 гг. истор. очерк
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p80399924.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p84581503.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p85616155.htm>